

УДК 291.4

Особенности религиозной идентичности у буддистской молодежи (на примере студенческой молодежи Республики Калмыкия)*

Е. А. Александрова, О. Е. Хухлаев

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Аннотация. Работа посвящена изучению такого сложного и интересного феномена современной культуры, как религиозная идентичность. В нашем исследовании используется сложный междисциплинарный подход, позволяющий работать на стыке антропологии (культурной и психологической), психологии, социологии, культурологии и истории религии. Полученные в результате применения социально-психологических методов данные обрабатываются, выделяются значимые для исследуемой группы факторы, отмечающие такие уровни религиозной идентичности, как эмоциональное переживание собственной религиозности, потребность в связи с высшими силами, что позволяет выйти на более сложный уровень осознания реальности бытия. Параллельно рассматривается и социальная роль совместных религиозных действий.

Сбор данных производился с использованием методик Д. Ван Камп и К. Лича с опорой на концепцию Г. Олпорта. Это позволило изучить внешние и внутренние уровни религиозной идентичности, обратить внимание не только на внутренние переживания, но и на механизм поведения в различных ситуациях.

В результате проведения конфирматорного факторного анализа мы выявили, что наиболее выражены такие компоненты религиозной идентичности, как «индивидуальная внешняя идентичность» и «индивидуальная духовная (внутренняя) идентичность», а наименее выраженным является фактор «социальная религиозная идентичность». Наиболее значимые из выделенных факторов могут рассматриваться как в отдельности, так и во взаимосвязи. Каждый из факторов связан с особенностями буддийского учения и буддийской психологии, заключенных прежде всего в единстве индивидуальной и коллективной практики. Результаты проведенных исследований могут быть в полной мере использованы как для обогащения теоретических подходов к проблеме религиозной идентичности, так и применяться практически.

Ключевые слова: религиозная идентичность, этническая идентичность, буддизм, факторный анализ, уровни религиозной идентичности.

Введение

Религиозная идентичность является одним из самых интересных предметов для рассмотрения в современном гуманитарном дискурсе. Религиозный фактор играет значимую роль в формировании мировоззрения, мировосприя-

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10843 «Риски и ресурсы религиозной идентичности в современной России: кросс-культурный анализ».

тия, а также в том, насколько интенсивно будут проявляться чувства и эмоции, связанные с важными для духовной жизни человека событиями. Религия рассматривается в единстве индивидуального и социального, как неотъемлемая часть уникального способа жизнедеятельности – человеческой культуры. В нашем исследовании используется сложный междисциплинарный подход, позволяющий работать на стыке антропологии (культурной и психологической), психологии, социологии, культурологии и истории религии. Полученные в результате применения социально-психологических методов данные обрабатываются, выделяются значимые для исследуемой группы факторы, отмечающие уровни религиозной идентичности, такие как эмоциональное переживание собственной религиозности, потребность в связи с высшими силами, что позволяет выйти на более сложный уровень осознания реальности бытия. Параллельно рассматривается и социальная роль совместных религиозных действий. Религиозное поведение всегда ритуализовано, что позволяет рассматривать религию как один из инструментов маркирования принадлежности к этнической группе и к более широкому сообществу единоверцев. Изучение религиозной идентичности позволяет рассмотреть и то, как происходит обогащение внутреннего мира человека, и то, как расширяются границы внешнего мира за счет членства в религиозном сообществе.

Для анализа и интерпретации результатов мы использовали методологию культурной и психологической антропологии, в рамках которых вот уже более ста лет происходит планомерное исследование религии, ее роли в формировании культуры и мышления человека в единстве личного и общественного.

Антропология идет по пути создания целостных теорий культуры, рассматривая исторический процесс как мультилинейный. Содержательный анализ процессов отражения социальных факторов в различных верованиях и ритуальных действиях, а также в многообразии религиозных форм является одним из ведущих методов культурно-антропологического анализа феномена религии. Как и каждый факт культуры, являясь продуктом деятельности человека, религия обретает самостоятельное бытие и оказывает воздействие на создателя.

Необходимость изучать динамику религиозной идентичности в новых условиях приводит к созданию междисциплинарных исследований. В нашей работе мы, как уже было отмечено выше, используем различные методы сбора, анализа и интерпретации результатов. Интересно не только описать религиозность с точки зрения исторической перспективы, но и провести измерение уровней проявления данного феномена. Классическим примером подобных исследований являются работы Г. Олпорта [8, с. 432–433], выделившего внешнюю и внутреннюю религиозные ориентации [5, с. 2–9]. Опираясь на концепцию Олпорта, кандидат психологических наук, доцент Вашингтонского университета Джуди Ван Камп [12] выделяет два основных измерения религиозной идентичности – индивидуальное и социальное. Это разделение базируется на традиции рассмотрения индивидуальных и социальных аспектов религиозности [11, с. 48–61]. Причем, как пишет Р. Горсач [9, с. 348–354], данная функция может носить как индивидуальный характер, так и социальный.

Вслед за Д. Ван Камп мы посчитали возможным при изучении религиозной идентичности учитывать и внешние феномены религиозности. Такая позиция соотносится с исследовательской традицией, распространенной в рамках изучения гендерной и этнической идентичности, когда ученые обращают внимание не только на внутренние переживания, но и на механизм поведения в различных ситуациях, относя его к поведенческому компоненту идентичности (см. Л. М. Дробижева [4] и др.).

Подробно модель Д. Ван Камп и ее использование на русскоязычной выборке описаны в работах О. Е. Хухлаева и В. А. Шороховой [7, с. 44–62]. В представленном ниже исследовании проведена апробация этой модели на выборке буддистской студенческой молодежи из Республики Калмыкия.

В то же время к изучению религиозной идентичности, безусловно, применимы общие подходы, используемые для исследования идентичности социальной. Один из наиболее популярных в современной социальной психологии – подход К. Лича с соавторами [10, с. 144–165].

Программа эмпирического исследования

Исследование было проведено в столице Республики Калмыкия, г. Элисте, осенью 2015 г. В нем приняли участие 269 студентов первых–третьих курсов КГУ. Все респонденты идентифицировали себя как буддисты, большая часть которых старается соблюдать религиозные обычаи и обряды. Средний возраст – 18–19 лет. Их них 89 респондентов – юноши, 180 – девушки. Для обработки результатов исследования использовалась программа IBM SPSS Statistics.

Для изучения религиозной идентичности, ее внешних и внутренних компонентов использовалась методика Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (адаптация русскоязычной версии произведена В. А. Шороховой [6, с. 66–75], буддистской версии – Е. А. Александровой). Методика представляет собой опросник из 32 вопросов, по каждому из которых необходимо проставить балл в соответствии со шкалой Лайкерта¹ от 5 («Полностью согласен») до 1 («Полностью не согласен»).

Для изучения идентификации с религиозной группой использовалась методика измерения ингрупповой идентификации К. Лича в адаптации Е. Р. Агадуллиной и А. В. Ловакова, представляющая собой опросник из 14 вопросов, по каждому из которых необходимо проставить балл в соответствии со шкалой Лайкерта от 7 («Полностью согласен») до 1 («Полностью не согласен»). Методика была адаптирована для измерения социальной идентификации с религиозной группой. Соответствие модели с исходными данными было проверено с помощью конфирматорного факторного анализа (RMSEA = 0,07 (HI90 = 0,08), CFI = 0,99, NFI = 0,99, GFI = 0,97, AGFI = 0,95). Все показатели находятся в пределах допустимых значений [3].

---

¹ Likert scale – шкала суммарных оценок/психометрическая шкала. Разработана Ренсом Лайкертом в 1932 г. Используется для измерения мнений и отношений.

Результаты исследования

Посредством исследовательского факторного анализа (метод главных компонент, вращение варимакс) было определено содержательное наполнение компонентов религиозной идентичности буддистской молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Структура религиозной идентичности буддистской молодежи.
Сравнительная выраженность компонентов по методике Д. Ван Камп

Выборка	Компоненты религиозной идентичности					
	Индивидуальная внешняя идентичность		Социальная религиозная идентичность		Индивидуальная духовная (внутренняя) идентичность	
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Выборка в целом	3,66	0,84	2,62	0,8	3,05	0,83
Мужчины	3,56	0,92	2,67	0,77	2,77	0,88
Женщины	3,71	0,8	2,6	0,81	3,19	0,77

Все различия выраженности компонентов религиозной идентичности между собой значимы на уровне $p \leq 0,001$ (t-критерий для парных (зависимых) выборок). Таким образом, наиболее выражен такой компонент, как «индивидуальная внешняя идентичность», а наименее – «социальная религиозная идентичность».

Достоверные различия между мужчинами и женщинами присутствуют только в выраженности компонента «индивидуальная духовная (внутренняя) идентичность», более представленного у женщин ($p \leq 0,001$).

Результаты изучения идентификации с религиозной группой представлены в табл. 2. Соответствие модели с исходными данными было проверено с помощью конфирматорного факторного анализа (RMSEA = 0,07 (HI90 = 0,08), CFI = 0,99, GFI = 0,97, AGFI = 0,95). Все показатели находятся в пределах допустимых значений.

Наиболее выражен такой компонент, как «удовлетворенность членством в группе», а наименее – «сплоченность/единение с группой» (все различия выраженности компонентов религиозной идентичности значимы на уровне $p \leq 0,001$ (t-критерий для парных (зависимых) выборок)). Следующие три компонента менее выражены, однако между ними достоверных различий не обнаруживается.

Таблица 2

Идентификация с религиозной группой.
Сравнительная выраженность компонентов по методике К. Лича

Выборка	Компоненты идентификации с религиозной группой									
	Сплоченность/единение с группой		Удовлетворенность членством в группе		Выраженность ингрупповой идентичности		Самостереотипизация		Ингрупповая гомогенность	
	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.
Выборка в целом	4,65	1,15	5,46	1,21	4,42	1,38	4,34	1,38	4,41	1,1
Мужчины	4,59	1,29	5,27	1,42	4,16	1,46	4,19	1,49	4,21	1,28
Женщины	4,67	1,08	5,56	1,09	4,54	1,32	4,41	1,33	4,5	0,99

Достоверные различия между мужчинами и женщинами отсутствуют, за исключением компонента «выраженность ин-групповой идентичности», более представленного у женщин ($p \leq 0,01$).

Результаты и их обсуждение

Для начала попробуем объяснить трехфакторную структуру религиозной идентичности калмыцкой буддистской молодежи с точки зрения как исторической перспективы, так и современного положения буддизма в Республике Калмыкия.

Первый, наиболее выраженный компонент «индивидуальная внешняя идентичность» (Ф1) связан с эмоциональным переживанием религиозности и влиянием ее на повседневную жизнь.

Следующий по значимости для респондентов компонент – «индивидуальная духовная (внутренняя) идентичность» (Ф3). Он отражает потребность в личном, индивидуальном взаимодействии с Богом (высшими силами, защитниками, буддами), выходящим за рамки религиозных практик.

Данные факторы могут рассматриваться как в отдельности, так и во взаимосвязи. Каждый из факторов связан с особенностями буддийского учения и буддийской психологии, заключенных прежде всего в единстве индивидуальной и коллективной практики. Характерной чертой буддизма в Калмыкии является глубинная и неразрывная связь традиционной ритуальной (семейной, шире – общеэтнической) и религиозной обрядовой практики.

Значимость фактора индивидуальной религиозности находит свое объяснение в буддийской психологии, в том числе в подходе к проблеме личности, индивидуального «я», философии причинно-следственных связей, порождающей глубокую личную ответственность человека перед другими и собой. С другой стороны, представление буддизма махаяны об идеальной личности – бодхисаттве – также формирует уникальное сочетание индивидуального и коллективного в практике буддиста. Без сложной сознательной работы невозможно практиковать бодхичитту и достичь идеала бодхисаттвы, однако все эти усилия в первую очередь направлены на благо других, на благо всех живых (чувствующих) существ.

Буддийская концепция личности рациональна и логична. Более того, буддийская психология предлагает ряд методов работы с психической реальностью, которые можно рассматривать как в религиозном, так и во внерелигиозном дискурсе современной науки (см. подробнее [1]).

Логично, что наименее значимый компонент по результатам нашего исследования – «социальная религиозная идентичность» (Ф2). Данный фактор отражает социальные аспекты религиозной практики: от молитвы в храме до религии как феномена, структурирующего дружеские и семейные взаимоотношения. Надо отметить, что за структуру семейных и дружеских взаимоотношений в калмыцкой культуре скорее, отвечает этническая культурная компонента, тогда как религия вероятнее всего, является инструментом внутренней работы.

Далее обратимся к анализу сравнительной выраженности компонентов религиозной ингрупповой идентификации (по методике К. Лича).

Наиболее выражен у респондентов такой компонент, как «удовлетворенность членством в религиозной группе», отражающий позитивные эмоции,

возникающие по отношению к религиозной ингруппе и факту принадлежности к ней. По-видимому, это связано с тем, что в современном калмыцком обществе религия играет одну из ведущих ролей. Процесс этнического и религиозного обновления в современной Калмыкии положительно окрашен, проходит постепенно, без срывов и революционных скачков. С этими же социальными процессами связана значимость и следующего по значимости компонента – «сплоченность/единение с группой», в данном контексте отражающего приверженность к буддистам как социальной группе, а также разделение общих (для буддистов) ценностей и целей. Высокий уровень общей религиозности является одним из основных культурных маркеров в Республике Калмыкия. Буддизм настолько тесно переплетен с повседневной жизнью, что эти две тенденции не могут рассматриваться по отдельности. Религиозная принадлежность напрямую связана с этничностью, участвует в формировании идеологической ориентации (ориентация на будущее, долгосрочное планирование), окрашивает яркой спецификой день сегодняшний (ориентация на настоящее) и используется в качестве резерва для создания внутреннего и внешнего облика калмыцкой культуры. Создание образа своего этноса – это коллективная работа, деятельность, в которую вовлечены все поколения. Она включает все возможные элементы и артефакты культуры: язык, литературу, поэзию, эпос, мифологию, обычаи, обряды, религию, бытовые и культовые предметы и т. д. Элементы эти, создав носителя культуры – человека, становятся для него уже не основой, но инструментом, правила пользования которым он усвоил и довел до автоматизма. На таком уровне важно не наличие отдельных факторов, а то, как человек ими пользуется, проявляет ли интерес, развивается ли с помощью усвоенных знаний или плывет по течению, упуская возможность за возможностью.

Как было отмечено выше, следующие три компонента менее выражены, но без достоверных различий между собой. Таким образом:

- выраженность буддистской идентичности (т. е. место в я-концепции, которое занимает принадлежность к буддистам);
- самостереотипизация (представление о том, насколько каждый буддист соответствует «усредненному» («типовому») буддисту, а также что все буддисты в целом имеют «общую судьбу»);
- ингрупповая гомогенность (восприятие буддистов более однообразными по сравнению с небуддистами) – все эти компоненты не ярко выражены у калмыков-буддистов юношеского возраста.

Возможно, это связано с большей когнитивной ориентацией данных компонентов, в противовес «удовлетворенности» и «сплоченности», отражающих эмоциональную сторону религиозной идентичности. Принадлежность к буддистам является естественной для наших респондентов, она не нуждается в дополнительном подтверждении. Роль религии в калмыцкой культуре столь велика, что можно встретить термин «калмыцкий буддизм» для описания национальной специфики мировой религии. В буддизме не делается особого акцента на противопоставлении различных направлений учения. Свобода мысли, первостепенная роль познания и личного опыта делают рассуждения о гомогенности или типологизации не столь важными. На первом месте находится общечеловеческий аспект буддизма как религии и философии.

Интересно, что у женщин принадлежность к буддистам занимает больше места в я-концепции ($p \leq 0,001$) (компонент «выраженность ингрупповой идентичности»), чем у мужчин. Вероятно, это связано с традиционной ролью женщины в калмыцкой культуре. Женщина является хранительницей наследия, роль ее – в сохранении того, что уже сделано мужчинами рода. Ощущение ответственности за единство внутри семьи, за правильное воспитание детей, за гармонию внутрисемейных отношений, возможно, отражается и на выраженности ингрупповой идентичности.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, какова структура религиозной идентичности калмыцкой студенческой молодежи. В результате проведения конфирматорного факторного анализа мы выявили, что наиболее выражены такие компоненты религиозной идентичности, как «индивидуальная внешняя идентичность» и «индивидуальная духовная (внутренняя) идентичность», а наименее выраженным является фактор «социальная религиозная идентичность». Применение разносторонних психологических, культурологических и культурно-антропологических методов анализа материала позволило сделать объемные выводы относительно результатов исследования. Наиболее значимые из выделенных нами факторов могут рассматриваться как в отдельности, так и во взаимосвязи. Значимость фактора индивидуальной религиозности находит свое объяснение в буддийской психологии, в том числе в подходе к проблеме личности, индивидуального «я», философии причинно-следственных связей, порождающей глубокую личную ответственность человека перед другими и собой. Представление буддизма махаяны об идеальной личности также формирует уникальное сочетание индивидуального и коллективного в практике буддиста.

Меньшую значимость фактора «социальная религиозная идентичность» можно объяснить тем, что за структуру общественных (семья и друзья) взаимоотношений в калмыцкой культуре, скорее, отвечает этническая культурная компонента, а не религиозная.

Значительная выраженность у респондентов компонента «удовлетворенность членством в религиозной группе», который отражает позитивные эмоции, возникающие по отношению к религиозной ингруппе, по-видимому, связана с чрезвычайно важной ролью религии в современном калмыцком обществе. При очень высокой степени влияния религии на многие социальные действия члены социума не испытывают давления со стороны церкви и религиозных деятелей.

Компоненты «выраженность буддистской идентичности», «самостереотипизация» и «ингрупповая гомогенность» выражены менее ярко, так как принадлежность к буддистам является естественной для респондентов и не нуждается в дополнительном подтверждении. Свобода интерпретации, выражения идей и суждений, высокая значимость познания и личного опыта делают рассуждения о гомогенности или типологизации не столь важными: на первом месте находится общечеловеческий аспект буддизма.

Результаты проведенных исследований могут быть в полной мере использованы как для обогащения теоретических подходов к проблеме религиозной идентичности, так и применяться практически. Данные являются новейшими сведениями по состоянию религиозной идентичности в таком значимом буддийском регионе РФ, как Республика Калмыкия, а также предоставляют возможность для улучшения межнациональной и межрелигиозной политики в нашей стране.

Список литературы

1. *Александрова Е. А.* Некоторые социально-психологические особенности проявления религиозности в современной России (на примере буддистов) / Е. А. Александрова, Т. Ю. Фарук // Буддизм в диалоге культур Востока и Запада: прошлое, настоящее и будущее : Междунар. форум. (Элиста, 20–23 сент. 2015 г.) : материалы / редкол.: Б. К. Салаев [и др.]. – Элиста : Изд-во Калмыц. ун-та, 2016. – С. 61–65.
2. *Александрова Е. А.* Религиозная идентичность в российских культурно-антропологических исследованиях / Е. А. Александрова // Культура и цивилизация. – 2015. – № 6. – С. 10–22.
3. *Наследов А. Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследова. – СПб. : Речь, 2004. – 392 с.
4. Российская идентичность в Москве и регионах / отв. ред. Л. М. Дробужева. – М. : Ин-т социологии РАН ; МАКС Пресс, 2009. – 268 с.
5. *Титов Р. С.* Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций / Р. С. Титов // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 1. – С. 2–9.
6. *Шорохова В. А.* Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности у школьников буддистского вероисповедания / В. А. Шорохова, О. Е. Хухлаев, С. Б. Дагбаева // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 66–75.
7. *Шорохова В. А.* Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения / В. А. Шорохова // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 44–62.
8. *Allport G.* Personal religious orientation and prejudice / G. Allport, M. J. Ross // Journal of Personality and Social Psychology. – 1967. – Vol. 5. – P. 432–443.
9. *Gorsuch R.* Intrinsic / extrinsic measurement: I/E-revised and single-item scales / R. Gorsuch, S. E. McPherson // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1989. – Vol. 28. – P. 348–354.
10. Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification [Electronic resource] / C. W. Leach, M. van Zomeren, S. Zeibel, M. L. W. Vliek, S. F. Pennekamp, B. Doosje, J. W. Ouwerkerk, R. Spears // Journal of Personality and Social Psychology. – 2008. – N 95(1). – P. 144–165.
11. Social versus individual motivation: Implications for normative definitions of religious orientation / A. Cohen, D. E. Hall, H. G. Koenig, K. G. Meador // Personality and Social Psychology Review. – 2005. – Vol. 9. – P. 48–61.
12. *Van Camp D.* Religious Identity: Individual or Social? Exploring the Components and Consequences of Religious Identity [Electronic resource] : PhD, Thesis / Van Camp D. – Howard University, Washington, D. C. – 2010. – URL: <http://search.proquest.com/pqdtft/docview/743822279/13E4AA3864B650ABE7C/1?accountid=35419> (mode of access: 13.05.2016).

Specifics of Youth Buddhists Religious Identity (the Case of Kalmyk Buddhist Youth)

E. A. Aleksandrova, O. E. Khukhlaev

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

Abstract. The paper is concerned with religious identity, which is a challenging and complex issue of the modern scientific humanitarian discourse. A complex interdisciplinary approach based on psychology, sociology, cultural studies and cultural anthropology methods is used. Data were collected using the method of Van Kamp D. (based on the Allport's concept of internal and external religiosity) and the method of Leach C. It makes possible studying different levels of religious identity paying attention not only to internal experiences but also to the mechanism of behavior in different situations.

Confirmatory factor analysis revealed the fact that "individual external identity" and "individual internal (spiritual) identity" were more explicit components of religious identity, with the "social religious identity" factor being less explicit. Those factors can be viewed both separately and in connection with each other.

Each of these factors has the connection with Buddhist philosophy, Buddhist psychology involving individual and collective practices, which are seen in unity. The results of the research can be fully used for refinement of theoretical approaches to the problem of religious identity, as well as applied for practical problems.

Keywords: religious identity, ethnic identity, Buddhism, factor analysis, levels of religious identity.

Александрова Елена Андреевна

*кандидат культурологии, доцент,
кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, факультет социальной психологии
Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, Сретенка, 29
тел.: 8(495)6329544
e-mail: aleksandrovae@gmail.com*

Aleksandrova Elena Andreevna

*Candidate of Sciences (Culturology),
Associate Professor, Department
of Ethno-Psychology and Psychological Problems, of Multicultural Education,
Faculty of Social Psychology
Moscow State University of Psychology and Education
29, Sretenka st., Moscow, 127051
tel.: 8(495)6329544
e-mail: aleksandrovae@gmail.com*

Хухлаев Олег Евгеньевич

*кандидат психологических наук,
профессор, заведующий, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования
Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, Сретенка, 29
тел.: 8(495)6329544
e-mail: huhlaev@mail.ru*

Khukhlaev Oleg Evgenyevich

*Candidate of Sciences (Psychology),
Professor, Head of Department
of Ethno-Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education,
Faculty of Social Psychology
Moscow State University of Psychology and Education
29, Sretenka st., Moscow, 127051
tel.: 8(495)6329544
e-mail: huhlaev@mail.ru*